

На белоснежном изысканном одеянии Чэнь Чжоэра красовались вышитые золотой нитью пионы. С пояса его свисала целая уйма драгоценных подвесок: яшмовые диски, поясные украшения-цзиньбу, Амулеты, изгоняющие зло... На любом другом подобное изобилие смотрелось бы нелепо и вычурно, однако точеное, на редкость красивое лицо юноши скрадывало эту чрезмерную роскошь, не позволяя вызвать у окружающих и тени раздражения.

Природа одарила Чэнь Чжоэра столь пленительными чертами, что даже когда с его губ слетали колкости, они казались скорее ребяческим капризом, нежели истинной злобой.

Однако сейчас его пренебрежение к Вэнь Баю было слишком явным. Будучи сыном верховного маршала, Чэнь Чжоэр испокон веков питал презрение к сыновьям от наложниц из знатных семейств, считая их недостойными своего круга.

Вэнь Бай лучезарно улыбнулся:

— Брат Чжоэр, неужто тоже решили поразвлечься?

Чэнь Чжоэр презрительно фыркнул и перевел взгляд на подошедшего Цзян Цзибая. Слегка прищурившись, он процедил:

— О, неужели сам наследный принц пожаловал?

Цзян Цзибай скользнул взглядом по разряженной, густо накрашенной девице, что жалась к плечу Чэнь Чжоэра, и едва заметно поморщился. Сдержанно, лишь ради приличия, он кивнул:

— Господин Чэнь.

— Вашему Высочеству стоит быть осмотрительнее, — ядовито заметил Чэнь Чжоэр. — С вашим-то высоким положением негоже якшаться с кем попало. Остерегайтесь тех, кто ищет лишь выгоды от дружбы с вами.

При этих словах он бросил красноречивый, полный презрения взгляд на Вэнь Бая.

Вэнь Бай лишь слегка приподнял бровь, предпочтя смолчать, но его губ коснулась едва заметная усмешка.

— Господин Чэнь шутит, — ровным, прохладным тоном отозвался Цзян Цзибай. — Вы столь статны и благообразны, что вокруг вас вечно вьются всякие легкомысленные бабочки да пчелки, а вы и рады привечать каждую. Так что если кому из нас и стоит опасаться искателей легкой наживы, то мне до вашего размаха уж точно далеко.

Тонкий намек на неразборчивость Чэнь Чжоэра в связях уколол того прямо в цель.

— Не лгали слухи, твердившие, будто наш наследный принц одарен блестящим умом, — натянув фальшивую улыбку, выдавил Чэнь Чжоэр. — Язвите так тонко, что не сразу и разберешь, где укол.

Вэнь Бай не выдержал и звонко рассмеялся:

— Не сразу разобрал? Но коли не разобрал, отчего же так заворчал?

Чэнь Чжоэру не нашлось что ответить. Смерив шутников яростным взглядом, он лишь злобно фыркнул, крепче прижал к себе девицу и поспешно удалился.

Едва напыщенный щеголь скрылся из виду, Цзян Цзибай с безгловым выражением лица отряхнул рукава халата.

— Совсем стыд потерял, лезет не в свое дело, — проворчал он.

— Будет тебе, забудь о нем, — Вэнь Бай легонько толкнул друга локтем в бок и огляделся по сторонам. — Лучше скажи... где нам искать этого представителя Морского народа?

Цзян Цзибай удивленно изогнул бровь:

— Позволь, разве не ты уверял, что его показывают где-то здесь?

— погоди, сейчас разузнаю, — Вэнь Бай сделал шаг вперед, но тут же налетел на случайного прохожего.

— Прошу прощения... — испуганно пробормотал тот, поспешно отстраняясь.

— Пустяки, ничего страшного, — благодушно ответил Вэнь Бай.

Незнакомец оказался невысокого роста. Он кутался в глухой черный плащ, а лицо его скрывала маска — верный признак того, что этот человек чувствовал себя на Призрачном рынке как в родной обители. Почуввав знакомого проводника, Вэнь Бай панибратски ухватил его за плечо:

— Почтенный, подскажи-ка: не ведаешь, где нынче поет представитель Морского народа? Мы здесь люди новые, дорог не знаем.

Прохожий поначалу вздрогнул, словно от испуга, но быстро взял себя в руки.

— Морской народ?... — глухо переспросил он из-под маски.

— Ну да! — живо подтвердил Вэнь Бай. — Повсюду только и разговоров, что сегодня ночью дивный гость из морских глубин будет петь песни. Мы едва переступили порог этого места, никак не найдем нужную дорогу.

Незнакомец на мгновение замялся. Он опустил голову еще ниже, пряча взгляд, и указал куда-то в темноту за своей спиной.

— Ступайте прямо по этой улице, на первом перекрестке сверните направо. Нужный вам дом будет по левую руку.

— Премного благодарен, друг, — Вэнь Бай вежливо сложил ладони в приветственном жесте.

Спустя полчаса юноши оказались во дворе заброшенной усадьбы. Вокруг царила непроглядная темень, лишь зловещее карканье ворон изредка нарушало мертвую тишину этого Богом забытого места. От усадьбы веяло могильным холодом и запустением.

— Постой, что-то мне это совсем не нравится... — Вэнь Бай судорожно вцепился в рукав шедшего впереди Цзян Цзибая. Боязливо сглотнув, он зашептал: — Может... повернем назад? Я поищу кого-нибудь другого, расспрошу получше...

Цзян Цзибай с трудом сдержал улыбку, глядя на побледневшего приятеля. В обычные дни Вэнь Бай строил из себя бесстрашного храбреца, готового хоть на тигра идти с голыми руками, но стоило ему оказаться в темноте или услышать шорох, как вся спесь мигом испарялась — панически боялся и темноты, и призраков. Упустить такую прекрасную возможность подразнить трусишку Цзян Цзибай просто не мог.

Схватив Вэнь Бая за запястье, Цзян Цзибай заговорщически прошептал:

— Ну чего ты трусишь? Наверняка все веселье внутри. Сам подумай, представитель Морского народа — диковина редчайшая, товар бесценный. Кто же станет показывать его у всех на виду среди бела дня? Такие дела любят мрак.

— И все же... давай лучше... — Вэнь Бай уперся ногами в сырую землю, отчаянно пытаясь вырваться. — Уйдем отсюда... Пожалуйста...

— Да не бойся ты! — со смехом воскликнул Цзян Цзибай и шутливо толкнул друга в спину.

Вэнь Бай даже охнуть не успел. От толчка он покачнулся, сделал пару шагов назад, и вдруг земля под его ногами разверзлась. Поняв, что падает в пустоту, он лишь успел истошно завопить:

— А-а-а-а!

Вокруг стояла кромешная мгла, и Цзян Цзибай не сразу сообразил, что произошло. Только что друг стоял перед ним, а в следующий миг — бесследно исчез, словно сквозь землю провалился. Веселье тут же сменилось тревогой. Подавшись вперед, Цзян Цзибай крикнул в темноту:

— Вэнь Бай?! Вэнь Бай!

В груди неприятно екнуло. Не на шутку испугавшись, он сделал еще шаг вперед. Из глубин земли донесся глухой, полный досады голос:

— Цзян Цзибай, паршивец ты эдакий! Ты что, заранее выведал, что здесь яма вырыта?!

Снизу донесся шорох осыпающейся земли и приглушенное сопение — судя по всему, пострадавший пытался нащупать опору и подняться на ноги.

Цзян Цзибай облегченно выдохнул, но все же осторожно подобрался ближе к краю невидимого провала.

— Яма? Откуда здесь взяться яме?

— Стой где стоишь и не шевелись, не то сам сюда загремишь! — крикнул Вэнь Бай. — Он осторожно провел ладонью по земляной стене. На ощупь она была влажной и рыхлой — очевидно, вырыли ее совсем недавно.

Опустившись на корточки, Цзян Цзибай нащупал руками край провала и заглянул вниз:

— Эй, ты цел? Ничего себе не сломал?

— Вроде цел... Сейчас поищу под ногами какие-нибудь камни или выступы, чтобы повыше залезть.

Вэнь Бай принялся шарить руками по земляным стенам. Пальцы наткнулись на что-то твердое и бугристое. Он провел ладонью чуть дальше, прощупывая странную поверхность. Под пальцами ощутилось нечто влажное, податливое... и покрытое жесткими, мокрыми волосами.

Вэнь Бай присел на корточки, силясь разглядеть диковинную штуку в кромешной тьме. Что за дрянь?.. Он подался вперед, вглядываясь, и вдруг до его сознания дошло, к чему именно он только что прикасался.

Сердце бешено заколотилось, дыхание перехватило. Отпрянув назад, он споткнулся и

плюхнулся на землю. Пытаясь упереться руками, он снова коснулся точно такой же склизкой, волосатой поверхности. Собрав остатки мужества, Вэнь Бай опустил взгляд вниз.

— А-а-а-а-а! Помогите! Мамочки! — раздался из ямы истошный, леденящий душу вопль.

Цзян Цзибай похолодел от ужаса.

— Что там?! — крикнул он, едва не сорвавшись вниз. — Вэнь Бай, не молчи! Что случилось?!

— Цзян Цзибай! — голос Вэнь Бая сорвался на визг. — Тут покойники! Лицо... прямо из стены человеческое лицо торчит! И под ногами тоже! Цзян Цзибай, спаси меня, они повсюду! О боги, сзади меня тоже кто-то есть!

В панике он заметался по тесному дну ямы, спотыкаясь о невидимые преграды, и с глухим стуком снова повалился в грязь.

Цзян Цзибай попытался успокоить себя.

«Какие еще призраки? — мысленно усмехнулся он, хотя смутное беспокойство все же скребло душу. — Вечно у этого труса глаза велики. Сам себя до полусмерти запугивает»

Но как вызволить бедолагу из этой ловушки, если вокруг ни души?

— Цзян Цзибай, ты тут?! — жалобно позвал снизу дрожащий, сорванный голос. — Ты ведь не бросил меня? Не уходи, умоляю!

— Да здесь я, здесь, никуда я не уйду! — поспешил успокоить его Цзян Цзибай, заглядывая в бездну провала. — Тут глубины-то от силы один чжан. Попробуй подпрыгнуть и ухватиться за край, я тебя вытащу!

— Братец Цзибай... — жалобно протянул Вэнь Бай и издал сухой, обреченный смешок. — Кажется, при падении я подвернул ногу.

— И тебе еще смешно? — Цзян Цзибай нахмурился, чувствуя, как его начинают грызть укоры совести за дурацкую шутку. — Сильно болит? Наступить можешь?

— Жить буду, — неестественно спокойным тоном отозвался тот.

Поведение друга не предвещало ничего хорошего.

«Ну всё, точно умом тронулся со страху, — обреченно подумал наследный принц. — Чем

сильнее он боится, тем холоднее у него голос»

Цзян Цзибай мысленно вздохнул.

«Сам же эту кашу заварил, сам теперь и расхлебывай»

Собравшись с силами, он легко прыгнул в темноту.

Вэнь Бай вздрогнул от неожиданности, когда рядом приземлился силуэт друга:

— Ты-то зачем сюда сиганул?!

— А как иначе? Если бы я остался наверху, ты бы тут от страха весь слезами залился, — проворчал Цзян Цзибай, разминая затекшие плечи.

— Да ну тебя... — Вэнь Бай слабо улыбнулся и легонько ткнул его кулаком в плечо. — Но все равно... спасибо. Настоящий друг.

Цзян Цзибай принялся шарить в висевшем на поясе шелковом мешочке. Спустя мгновение он извлек оттуда круглую жемчужину величиной с большой палец. Это была редчайшая ночная жемчужина, испускавшая мягкое, ровное свечение. Яма тут же озарилась призрачным зеленоватым светом. Присев перед раненым на корточки, Цзян Цзибай осторожно потянулся к его лодыжке.

— Ого, — присвистнул Вэнь Бай. — Сразу видно богатство Резиденции князя Юйсянь! Таскать с собой такие сокровища...

Он огляделся по сторонам в сиянии жемчужины и вдруг осекся:

— О боги...

Цзян Цзибай, увлеченный осмотром пострадавшей ноги, поначалу не обратил на его возглас внимания. Лишь когда Вэнь Бай шумно выдохнул и потрясенно прошептал: «Цзян Цзибай... Это... это не призраки», наследный принц оторвался от своего занятия. Он поднял глаза на земляную стену и едва не отшатнулся:

— Какого черта?!

Даже у привыкшего ко многому Цзян Цзибая мороз пробежал по коже. Прямо в сырые земляные стены и пол ямы были замурованы человеческие тела. Из грязи наружу торчали лишь посиневшие мертвые головы с разинутыми ртами и остекленевшими глазами. Теперь

стало понятно, отчего Вэнь Бай поднял такой визг, наткнувшись на них в абсолютной темноте.

— Ха-ха-ха! — нервно прыснул Вэнь Бай, забавляясь испугом друга. — Что, тоже поджилки затряслись? То-то же!

— Я хотя бы не орал на весь квартал, призывая духов предков, — буркнул Цзян Цзибай, возвращая себе хладнокровие.

Вэнь Бай, преодолевая отвращение, посчитал мертвецов:

— Раз, два, три... Три несчастных. Здесь три трупа. Цзибай, дело нечисто. Нужно немедленно сообщить властям.

— Прежде чем звать стражу, надо как-то самим отсюда выбраться, — резонно возразил Цзян Цзибай. Он осторожно коснулся лодыжки друга и попытался пошевелить сустав.

— Ай! Больно же! — взвыл Вэнь Бай, резко отдергивая ногу. — Цзян Цзибай, полегче! Не твои кости трещат, вот тебе и весело!

— Прости, — неожиданно мягко произнес Цзян Цзибай.

Вэнь Бай опешил от такой внезапной нежности и уже приготовился ответить в духе «да ладно тебе, пустяки, мы же братья», как Цзян Цзибай с ехидной усмешкой добавил:

— Надо было тебя сразу здесь оставить. Меньше шума бы наделал своей бестолковой беготней.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Вэнь Бай, утирая выступившие от смеха слезы. — Раскаиваешься теперь? Поздно! Теперь ты от меня так просто не отделаешься.

— Тогда сиди смирно и не егози, — Цзян Цзибай ободряюще сжал его плечо и закинул голову вверх, прикидывая высоту ямы. — Поступим так: ты заберешься мне на плечи и вылезешь наружу, а я уж как-нибудь выпрыгну следом.

— Договорились! Давай, присаживайся, — без тени смущения согласился Вэнь Бай.

Цзян Цзибай лишь закатил глаза.

«Хоть бы ради приличия поломался для виду, паршивец»

Но делать было нечего — пришлось послушно присесть.

Кое-как выбравшись из ямы на твердую землю, они перевели дух. Цзян Цзибай предложил другу подождать его здесь, пока он сбегает за стражей, но Вэнь Бай наотрез отказался оставаться один в полушаге от жуткой могилы. Как друг ни уговаривал его, тот лишь крепче цеплялся за его полы. В конце концов Цзян Цзибаю пришлось уступить. Тяжело вздохнув, он повернулся к Вэнь Баю спиной, усадил хромого товарища себе на закорки и зашагал прочь.

— Да в тебе весу как в тушеном быке! — кряхтя, пожаловался молодой наследник.

Вэнь Бай легонько ткнул его локтем под лопатку:

— Тоже мне, нашел время жаловаться! Тут три трупа в земле зарыты, дело государственной важности! Шагай быстрее, не отставай от ветра!

— Не путался бы ты у меня на ногах, я бы уже трижды успел обернуться! — без злобы огрызнулся Цзян Цзибай.

— Глупый ты, я же исключительно о твоей безопасности пекусь! — со всей искренностью возразил Вэнь Бай. — Вдруг по дороге на душегубов наткнешься? А ты еще и ворчишь, неблагодарный.

— Замолчи уже, — Цзян Цзибай шутливо покосился на него, состроив самую свирепую гримасу. — Еще хоть слово — и я сброшу тебя прямо в ближайшую канаву!

К счастью, удача была на их стороне. Стоило им выбраться из мрачного проулка на более оживленную улочку, как они заметили патрульный отряд Патрульной службы, совершавший ночной обход. Цзян Цзибай окликнул старшего по караулу, вкратце обрисовал ситуацию, и удивленные стражники поспешили вслед за юношами к заброшенной усадьбе.

Цзян Цзибай с легким недоумением оглядел патрульных — все они были при полном вооружении и держались на удивление настороженно. Не успел он озвучить свои сомнения, как сидевший у него на спине Вэнь Бай опередил его:

— Почтенный офицер, а с каких это пор на Призрачном рынке ввели столь строгие меры безопасности? Раньше здесь караулы так часто не шастали.

Офицер помрачнел и вполуголоса ответил:

— Меры эти приняты совсем недавно, господа. На Призрачном рынке в последние дни творится неладное, так что советую вам обоим побыстрее разойтись по домам и без нужды на улицу носа не казать.

— Вот оно как... — задумчиво протянул Вэнь Бай, покачивая головой.

Расспросив юношей об обстоятельствах страшной находки и записав их имена, стражники поблагодарили их за содействие и велели немедленно покинуть опасный район.

Шумные торговые ряды Призрачного рынка вновь запестрели перед глазами. Цзян Цзибай уверенно пробирался сквозь толпу зевак. Вэнь Бай поудобнее устроился на его спине, плотнее обхватив шею друга руками, и заворчал:

— Потихе ты шагай, Цзибай! На поворотах так заносишь, что я того и гляди наземь рухну!

— Ишь, разворчался! Слишком много привередничаешь для того, кто едет бесплатно! — Цзян Цзибай в шутку распрямил спину, отчего Вэнь Бай со смехом начал соскальзывать вниз.

— Не слезу! — взвизгнул тот, намертво вцепившись мертвой хваткой в его шею и крепко обхватив ногами его талию. — Сам меня уронил, сам теперь и тащи! Я калека, мне ходить вредно!

Цзян Цзибай лишь обреченно вздохнул и вновь слегка согнулся, позволяя этому наглецу устроиться поудобнее. Вэнь Бай случайно скользнул взглядом по плечам друга и заметил два отчетливых грязных следа, оставленных его собственными подошвами на изысканном шелке халата. «Эх, такую дорогую вещь загубил», — виновато подумал он и принялся заботливо отряхивать грязь ладонью.

Когда они наконец добрались до ворот резиденции герцога Чжаоюань, Цзян Цзибай, повинуясь настойчивым уговорам друга, ссадил его прямо на каменные плиты у порога.

— Если отец увидит, что меня приволок домой именно ты, — пояснил свой страх Вэнь Бай, — его удар хватит прямо у порога. Моя участь тогда будет незавидна.

Цзян Цзибай невольно усмехнулся такой заботе о здоровье старшего поколения и махнул рукой на прощание:

— Ну и шут с тобой. Возвращаюсь к себе. Береги ногу и ложись спать.

Развернувшись, Цзян Цзибай коварно воспользовался беспомощностью раненого приятеля: ловко отвесил ему легкий пинок под здоровую коленку и с победным хохотом пустился наутек. Вэнь Бай в сердцах замахнулся, но, потеряв баланс, лишь беспомощно зашипел от боли в лодыжке.

Лишь отойдя на приличное расстояние, наследный принц внезапно остановился как вкопанный. Его осенило: они ведь собирались послушать пение дивного представителя Морского народа! Как же так вышло, что вместо заморского чуда они полночи созерцали закопанных по уши мертвецов?

<http://bllate.org/book/19392/1934642>